

В РЯД ли можно считать случайностью, что на двух спектаклях Немецкой государственной оперы, начавшей на прошлой неделе свои гастроли в помещении Большого театра, одно за другим прозвучали столь разные по замыслу и стилю, по творческим принципам и мастерству сочинения, как «Мейстерзингеры» Вагнера и «Так поступают все» Моцарта. Разительно контрастирующие между собой, эти произведения свидетельствуют прежде всего о широте репертуарного диапазона наших гостей, о широте их исполнительских интересов, тяготеющих к разным, далеко отстоящим друг от друга, эпохам.

В том, что спектакли Берлинской оперы открылись именно «Мейстерзингерами», есть свой особый смысл. Своим первым спектаклем наши гости как бы ответили на вопрос: каковы их кредо, каковы художественные принципы, и помог им в этом автор «Мейстерзингеров», развернувший в своем замечательном сочинении целую программу реалистического музыкального творчества.

В выборе сюжетов для своих опер Вагнер, как известно, руководствовался не только поисками выигрышных и эффектных музыкально-сценических ситуаций, но и стремлением найти возможность насытить действие философскими проблемами действительности. В «Мейстерзингерах» таким философским стержнем стал круг вопросов художественного творчества.

В центре оперы — образ мудрого, всеми почитаемого Ганса Закса (реально существовавшего в XVI веке мейстерзингера), который убежденно выступает против записей догматизма в творчестве, поддерживает свободное вдохновенное искусство молодого рыцаря Вальтера, утверждает союз новиз-

Сцена из оперы «Мейстерзингеры». Ева — Р. Теллингер, Вальтер — М. Рицман, Магдалена — А. Бурмейстер. Фото А. Конькова.

НА ПОЗИЦИЯХ ОПЕРНОГО РЕАЛИЗМА

ны с живыми традициями, провозглашает главным судьей в искусстве народ. Едко высмеивает Вагнер косных, далеких от искусства ретроградов, возглавляемых тупым и глупым начетником Бекмессером.

КАК ЖЕ справился театр с этой сложной задачей прояснения на сцене, в сценических образах идеи торжества всепародного, демократического искусства, его победы в борьбе с тупоумием и косностью?

Берлинский театр силен прежде всего не отдельными яркими солистами, а спаянностью коллектива, продуманной и целесообразной работой по осуществлению общего замысла. Состав исполнителей, в общем ровный, хорошо подобран в соответствии с образами сочинения. А это очень важно, ибо Вагнер сумел наделять каждого из персонажей своей особой, яркой речью. Длительная почти четыре часа опера потребовала от дирижера (О.

Сюттнер) и режиссера (В. Келх) умения целесообразно распределить динамику звучания и движения от начала до конца. И это им вполне удалось. Если вначале персонажи выглядят несколько обыденными и непримечательными, то по мере развития действия они как бы растут, обогащаются, их образы оживают и этим процессом безостановочного становления увлекают слушателей.

Несомненно, что в общем ансамбле спектакля наиболее уверенно и многократно звучит голос Т. Адама (Закс) — певца, обладающего красивым тембром, высоким певческим мастерством. Запоминаются все его сольные эпизоды, а их в опере много. Особенно впечатляет монолог-раздумье о смысле жизни в первой картине третьего действия. Легко справиться со своей трудной партией Г. Лейб (Бекмессер), равно ярко исполняющий и речитативные моменты, и ариозные. У артиста большое артистическое дарование, позволяющее создавать выразительный сценический образ.

«Исполнитель роли Вальтера М. Рицман ярко трактует красивые по мелодике песенно-аризные эпизоды, в которых проявляется приятная окраска его незаурядного по силе голоса.

«Мейстерзингеры» — «мужская» опера; из всех многих сольных партий здесь лишь две женские. Тем желательнее выразительный тембровый контраст, который они предназначены внести в оперу. К сожалению, Р. Теллингер — исполнительница роли Евы — на первом спектакле, видимо, не вполне освоившись со сценой Большого театра, провела ряд своих сольных эпизо-

дов недостаточно уверенно, распевавшая лишь в квинтете третьего действия. Надо отметить, что этот замечательный по музыке отрывок был исполнен всеми его участниками вдохновенно и поэтично, в чем немаловажная заслуга и дирижера, прошедшего спектакль с большим подъемом.

Нельзя пройти мимо заслуг хора, созданного выуклые массовые образы в финале второго действия (комичная ночная драка, вызванная незадачливым Бекмессером) и в торжественном финале всей оперы (хормейстер З. Фелькель).

И СПОЛНЕНИЕ оперы «Так поступают все» было прекрасным. Не часто приходится слышать столь вдохновенное, проникнутое тонким ощущением стиля исполнение оперной музыки Моцарта.

И опять то же впечатление: Немецкая государственная опера не ставит перед собой задачу демонстрации сногосшибательных звезд, но в коллективных усилиях, в сыг-

ранном ансамбле свободно и талантливо проявляется мастерство ее артистов.

Особый интерес представлял тот факт: что из шести солистов трое выступили накануне в опере Вагнера. Отрадно было видеть их перевоплощение в образы Моцарта, в которых дарование певцов раскрылось по-новому, засветилось новыми красками. Это З. Фогель (Дон Альфонсо) — обладатель обширного, сильного по звучанию баса. Это Г. Лейб — накануне Бекмессер, а теперь Гульельмо. И, наконец — А. Бурмейстер. В опере Вагнера она пела партию Магдалены, построенную на маловыигрышном декламационном материале; здесь же, в роли Дорабеллы целиком раскрылись богатые возможности ее незаурядного меццо-сопрано.

На высоте были и остальные исполнители — тенор П. Шрейер (Феррандо); Ч. Казанетра (Фиордианджи), неоднократно вызывавшая аплодисменты публики вдохновенным исполнением замечательных моцартовских арий; большой легкостью, комедийной непринужденностью характеризуется дарование Р. ХOFF (служанка Деспина).

Спектакль прошел в легком, стремительном темпе, чему в немалой степени содействовало лаконичное оформление художника П. Пилоуки и работа режиссера Э. Виндса, обладающего выдумкой и острым чувством юмора.

И ТАК, прошли первые спектакли. Знакомство москвичей с артистами Немецкой государственной оперы продолжается; в воскресенье прозвучала опера Бетховена «Фиделио», сегодня предстоит исполнение сочинения современного композитора П. Дессау «Пунтила» по пьесе Б. Брехта.

Р. ШАВЕРДЯН.